

Серебряная «Уралочка»!

Это лучший результат свердловских волейболисток с 2005 года

Евгений ЯЧМЕНЁВ

Свердловская «Уралочка-НТМК» на чемпионате России завоевала серебряные медали. Специфика определения чемпиона в финале с участием двух соперников такова, что золотые медали выигрывают, а серебряные – проигрывают. Да, во многом справедлива формула максималистов, что есть только первое место, а занявший второе – это всего лишь лучший из худших. Но к «Уралочке» в данном конкретном случае это ни в коем случае не применимо.

Итог матча – 3:0 в пользу «Динамо». Все три партии завершились со счётом 25:23. Но даже формально проиграв, уральские волейболистки ещё больше доказали, что их победа в полуфинале над казанским «Динамо» – командой, до этого пять раз подряд становившейся чемпионом, вовсе не случайность. И серебро – это не свидетельство поражения в решающей битве, а заслуженный результат, к которому мудрый Николай Карпов кропотливо подводил команду на протяжении всего сезона.

Если вдруг кто не в курсе, московское «Динамо» до «золотого матча» с «Уралочкой» не проиграло ни в одном матче. Из 21 игры в регулярном чемпионате и полуфинале москвички пятнадцать выиграли в трёх партиях и за весь турнир отдала соперникам лишь восемь сетов. И вряд ли кто мог предположить, что в финале случится такая напряжённая битва – в каждой из трёх партий всё решалось на сетболе. Начиная для «Уралочки» в этот вечер всё из рук вон плохо. Мало того, что накануне команде пришлось играть без Дарьи Ефуховой – игрока стартового состава, кандидата на участие в Олимпиаде,

В отсутствие Шинед Джек основная нагрузка на блоке выпала Валерии Сафоновой (№1) и Ирине Заряжко

Наши «сборницы» Ирина Заряжко и Ксения Ильченко в отличном настроении

Клуб	Золото	Серебро	Бронза
«Уралочка» (Свердловская область)	25 (11+14)*	3 (2+1)	6 (2+4)
«Динамо» (Москва)	18 (14+4)	15 (7+8)	7 (7+0)
«Локомотив» (Москва)	9 (9+0)	9 (9+0)	1 (1+0)
ЦСКА (Москва)	6 (0+6)	13 (0+13)	8 (0+8)
«Динамо» (Казань)	5 (0+5)	–	–

так ещё и на разминке перед финалом теряет сознание Шинед Джек. Тут не только потеря ещё одного ключевого игрока, но и шок от самого эпизода, когда только что энергичной и улыбающейся Шинед пришлось делать непрямой массаж сердца. Слишком хорошо в волейболе помнят, как шесть с половиной лет назад на тренировке внезапно потеряла сознание Наталья Сафронова (кстати, воспитанница «Уралочки») и на тот момент случилось такая напряжённая битва – в каждой из трёх партий всё решалось на сетболе. Начиная для «Уралочки» в этот вечер всё из рук вон плохо. Мало того, что накануне команде пришлось играть без Дарьи Ефуховой – игрока стартового состава, кандидата на участие в Олимпиаде,

как ещё и на разминке перед финалом теряет сознание Шинед Джек. Тут не только потеря ещё одного ключевого игрока, но и шок от самого эпизода, когда только что энергичной и улыбающейся Шинед пришлось делать непрямой массаж сердца. Слишком хорошо в волейболе помнят, как шесть с половиной лет назад на тренировке внезапно потеряла сознание Наталья Сафронова (кстати, воспитанница «Уралочки») и на тот момент случилось такая напряжённая битва – в каждой из трёх партий всё решалось на сетболе. Начиная для «Уралочки» в этот вечер всё из рук вон плохо. Мало того, что накануне команде пришлось играть без Дарьи Ефуховой – игрока стартового состава, кандидата на участие в Олимпиаде,

же я стал ещё больше уважать Карполя и его команду. Но ведь отсутствие легионерки из Тринидада и Тобаго сломало не только игру «Уралочки», «Динамо» ведь тоже готовилось противостоять совсем другой игре. И москвичкам тоже пришлось в максимально короткий срок переорганизоваться. Получилось и у тех, и у других. Выблести на площадке не только лидер москвичек Наталья Гончарова (она набрала 27 очков, а вся остальная динамовская команда на одно меньше), но и наши – Ирина Заряжко, Ксения Ильченко, Анна Климец. На преддверии матча в каждом эпизоде Марина Бабешина. Можно ска-

зат, что сопернику нашей команды повезло в концовках. Но нельзя не признать, что и «Динамо» всем нынешним сезоном доказало своё право на чемпионство, как и «Уралочка» – на серебро. Так что результат закономерен. Как закономерно и то, что две наших волейболистки по итогам финала получили индивидуальные призы – блокирующая Ирина Заряжко и нападающая Ксения Ильченко. Удивительно, но факт – в чемпионате России это первые серебряные медали «Уралочки». Если конечно не брать тот отрезок волейбольной истории на рубеже веков, когда вслед за бесценным чемпионом – основным составом

– второе место шесть раз занимала «Уралочка-2». Нынешнее вице-чемпионство тем более ценно, что добыто оно в год 50-летия «Уралочки». Официально принято отсчитывать историю легендарного клуба с декабря 1966 года, но буквально накануне было объявлено, что торжества по случаю юбилея состоятся до начала следующего сезона, в сентябре. Так что праздник теперь получится не только с воспоминаниями о былых победах, но и с чувственным нынешней «Уралочки». И, конечно же, со словами признательности гениальному тренеру Николаю Карпову.

«Удэхейцы кругом видят жизнь. А смерти нет»*

Наталья ШАДРИНА

В программе Short Film Corner Каннского фестиваля-2016, который пройдёт в мае, представлен фильм «Страна Удэхэ» свердловского документалиста, руководителя проекта «ЭтноКино» Ивана ГОЛОВНЁВА. И Канн – далеко не первый фестиваль, где заслуженно покажут эту короткометражную картину. Помимо художественных качеств, интересна предыстория фильма – Иван пошёл по следам создателя этнографического направления в кинематографе, режиссёра Александра Литвинова (тридцать лет проработавшего на Свердловской киностудии), который в 1928 году совершил первую экспедицию с кинокамерой по уссурийской тайге.

Готовить эту экспедицию (от разработки маршрута до снаряжения) помогал Литвинову исследователь Дальнего Востока, известный писатель Владимир Арсеньев. Результатом их творческого союза стала серия фильмов, которые вошли в историю мирового кинематографа: «Лесные люди» и «По дёбрам Уссурийского края».

– Иван, правильно ли мы понимаем, что ваш фильм «Страна Удэхэ» – это попытка через уже почти сто лет посмотреть, что стало с народом, который миру с помощью кино открыл Александр Литвинов?

– Действительно, между нашим кино и работой первопроходцев жанра Литвинова и Арсеньева – прямая связь. Я исследовал потрясающие архивы по Дальнему Востоку, оставшиеся после их работы. История полна героических маршрутов, экспедиций длиной в полтора года каждая, фильмов, вошедших в ряды классики, которые показывают во многих киношколах мира. И что удивительно, тогда в прокате «Лесные люди» в России и за рубежом обогнали боевики и мелодрамы. А всё потому, что для людей это кино было своеобразным окном в реальность неведо-

Режиссёр Иван Головнёв (слева) и оператор Максим Дроздов в Приморском крае в августе 2014 года. Через несколько минут они совершат рейс в поселение народа удэхэ – село Агузу

мой огромной страны, в те её уголки, куда они, скорее всего, никогда не попадут. Литвинов своими фильмами создавал для людей возможность совершить настоящие кинопутешествия – побывать на уникальных природных территориях и объектах, проникнуть в тайны культуры местных этнических сообществ, почувствовать вкус открытий. На экране показывались народы, которые тогда (впрочем, как и сейчас) среднеазиатского горножизни кажутся жителями другой планеты... Всё это очень меня увлекло, я решил написать сначала исследовательский текст, диссертацию. Но затем понял, что нужно идти дальше и снимать своё кино по следам этих экспедиций. Речь даже не о попытке через сто лет пройти теми же тропинками... Мне было важно опробовать так называемый «метод Литвинова».

– И что это за метод?
– Уже в 1928 году режиссёр делал много экспериментального – он применил свободное сочетание кинематографических направлений: документального и художественного. Чтобы было понятно: они ехали снимать документальное кино, но перед этим в течение длительного времени писали сценарий, в основе которого – книга Арсеньева. Они перенесли в кино целые эпизоды из монографии. При этом всё в фильме настоящие: люди, природные объекты, поселения, свадьбы, родины, промыслы... Но большинство этих сцен бы-

ли инициированы. Да и как во уголки, куда они, скорее всего, никогда не попадут. Литвинов своими фильмами создавал для людей возможность совершить настоящие кинопутешествия – побывать на уникальных природных территориях и объектах, проникнуть в тайны культуры местных этнических сообществ, почувствовать вкус открытий. На экране показывались народы, которые тогда (впрочем, как и сейчас) среднеазиатского горножизни кажутся жителями другой планеты... Всё это очень меня увлекло, я решил написать сначала исследовательский текст, диссертацию. Но затем понял, что нужно идти дальше и снимать своё кино по следам этих экспедиций. Речь даже не о попытке через сто лет пройти теми же тропинками... Мне было важно опробовать так называемый «метод Литвинова».

– Чем больше этнического кино снимаешь, тем больше понимаешь, что жанр этот – для избранных. Далеко не каждого режиссёра и оператора примет народ, к которому они приехали, далеко не все выдержат условия тайги, тундры, и того же Дальнего Востока. И уж точно не всем удастся сделать кино, которое потом будут смотреть во всём мире...
– Сначала я окончил исторический факультет и специализировался на кафедре этнографии – диплом у меня по визуальной антропологии. На за-

Кадр из фильма «Страна Удэхэ». Удэхейцы живут на Дальнем Востоке, в верховьях реки Самарга

щите было два варианта игровых работ – классический текст и фильм. Мы тогда изучали сибирских татар. В основном все выбрали текстовую форму, комиссия удивилась, когда в аудитории появился человек с телевизором. Но после того как я изложил суть работы, ворчанье профессоров утихло. Так я ушёл из науки в кинематограф. Дальше я учился у Ярополка Лапина. Эта была школа при Свердловской киностудии, где работали настоящие классики. Драматург Леонид Толстой, оператор Рудольф Мецгерлин... Учился мы два года, и главное преимущество этой школы было в её вписанности в киностудию. Ярополк Леонидович дописывал того, чтобы нам давали снимать в павильонах подготовленные нами отрывки. Нам позволялось работать с декорациями, светом, костюмами, сценой. Благодаря этой школе я потом смог поступить на Высшие курсы режиссёров и сценаристов.

– Хотя уважение комиссии, где были и Владимир Мотыль, и Владимир Хопиненко, вам ещё пришлось заслужить...
– Да, это интересная история. Я мечтал получить кинематографическое образование, а Высшие курсы были платными. В это же время возник вариант заработать на Севере – там создавался документальный сериал о традиционной культуре хантов и манси. И в одной из тех экспедиций случился страшный

лесной пожар. Мы просто столкнулись с тем, что перед нами – стена огня, которой не видно ни конца ни края. Это было в отдалённом месте – не позвонили, не вызовешь никого. Единственное возможное действие – локализовать границы пожара своими силами. И в течение суток без перерыва мы эту стену огня окапывали, создавая траншею как естественную преграду. На вторые сутки нас заметили спасатели, они потом говорили, что мы совершили что-то невероятное... После этого случая я поехал поступать. Вот передо мной комиссия из действующих режиссёров, работы которых раньше я видел только на экране... Эмиль Лотману – режиссёр фильмов «Табор уходит в небо» и «Мой ласковый и нежный зверь» – посмотрел на меня, молодого человека с модной причёской, загаром (а таёжный загар не хуже южного), и сказал со свойственным ему акцентом: «Молодой человек, представляете ли вы себе до конца, в какую профессию идёте? Режиссёр – профессия элитарная. Элитарная в смысле самоумирания в ней». Он имел в виду конкретные ситуации – Ларису Шепитко, которая погибла на съёмках... Я ответил: «Да, понимаю». А потом до меня дошло, что мой внешний вид, в общем-то, говорит об обратном. А когда он сказал про тяжёлые экспедиции – боюта, тайгу, проживание в особых местах – я сказал, что только что оттуда, и показал им руки, они были полностью... в со-

* Владимир Арсеньев. Из рукописи «Страна Удэхэ»

рванных мозолях. Это, конечно, было очень кинематографично, и комиссия восприняла эмоционально...

– Когда одному из героев вашего фильма о Севере – шаману – вы рассказали, что мы в городе покупаем воду в бутылках, он спросил: «Зачем ты там живёшь?» И действительно, после всех ваших путешествий не было желания сменить образ жизни?
– Да, хоть я и городской человек, но мне всегда было интереснее делать кино о другом – других культурах, других территориях. Конечно, человек, прилетающий из другой системы координат, с другой энергетикой, едва ли поймёт тех, кто живёт в тайге, в тундре – а они, соответственно, вряд ли поймут его. И создать фильм при этом взаимном непонимании сложно. Поэтому зачастую проходило много времени перед тем, как мы начинаем съёмку («записываем»). Это совместное проживание трудностей, работа, кухня. Постепенно ты переодеваешься в их одежду, потому что оказывается, что тёплые вещи известных марок почему-то в данных условиях проигрывают малице из оленьих шкур и кисам из оленьего меха. Начинаешь понимать, что жилище можно выбирать, отталкиваясь не от дизайна, а просто от его функциональной мобильности: отправляясь вслед за колючими оленями, чум в любой момент можно собрать и перенести на другое место. Но любая поездка для меня особенно мила, когда есть обратный билет в кармане. Тогда я чувствую себя гораздо увереннее и спокойнее. Моя среда – это всё-таки город. А общение с другими людьми, культурами работает как зеркало – отражает самость, позволяет лучше понять себя. С шаманом я говорил о воде, но, думаю, скоро так же будет цениться слоток живой, настоящей культуры, не спрятанной за стереотипами и набором сувениров.

ДОСЬЕ «ОГ»
Иван ГОЛОВНЁВ

• Родился в 1978 году.
• Окончил исторический факультет (Омский государственный университет), школу-студию Свердловской киностудии (мастерская Ярополка Лапина), Высшие курсы сценаристов и режиссёров (мастерская Петра Тодоровского и Натальи Рязанцевой)

Мы издревле живём в многонациональной стране – это определяющая «данность», с которой нам двигаться в будущее. Более того, я убеждён, что это – наша сильная сторона, и без ложного пафоса скажу – наше богатство. И этнокино помогает это понять.
Подробнее в полной версии интервью на oblgazeta.ru

КАСТАИ
Фильм называется «Страна Удэхэ» – режиссёр придерживался мнения Владимира Арсеньева, который считал, что древнее самоназвание этого народа всё-таки произносится и пишется именно так (Удэхэ). Однако сегодня написание «удэге» (удгейский, удгейские) считается более правильным

В первом матче свой дебютный гол забил новичок команды белорус Евгений Михейчик (на фото справа)

ГОЛЫ, ОЧКИ, СЕКУНДЫ

Аида Шанаева взяла золото чемпионата мира по фехтованию на рапире

Россиянки завоевали командное золото по рапире на чемпионате мира по фехтованию в Рио-де-Жанейро. В составе сборной выступила выпускница аспирантуры института физкультуры Уральского государственного педагогического университета, олимпийская чемпионка 2008 года Аида Шанаева.

В финале соревнований россиянки обыграли сборную Италии с общим счётом 45:39. В составе сборной чемпионками также стали Лариса Каробейникова, Аделина Загидулина и Инна Дериглазова. Для Шанаевой золото командного ЧМ стало третьим в карьере.

Напомним, что командные соревнования по женской рапире были исключены из олимпийской программы после Игр 2012 года, и чемпионат мира является главным соревнованием у рапиристов.

«Динамо-Строитель» начал второй круг в Казани

После зимнего перерыва в Казани возобновился чемпионат России по хоккею на траве. В этом году старт чемпионата был решено провести по схеме общего тура, в котором клубы суперлиги сыграют между собой пять матчей.

В первом матче свой дебютный гол забил новичок команды белорус Евгений Михейчик (на фото справа)

Екатеринбургский клуб «Динамо-Строитель» начал тур с двух побед. В первом матче свердловчане одолели азовскую «Тану» со счётом 3:2, а во втором обыграли питерский «Метрострой» – 5:3. В третьей игре подопечные Владислава Кузнецова проиграли хозяевам поля – казанскому «Динамо» – 2:3.

Положение лидеров после 13 матчей: «Динамо» (Казань) – 35 очков, «Динамо» (Электросталь) – 31, «Динамо-Строитель» – 26. Завтра команда проведёт свой следующий матч с ЦСП «Крылатское».

Пётр КАБАНОВ